

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение
решения третейского суда

22 мая 2026 года**Дело № А33-12646/2026****Красноярск**

Резолютивная часть определения объявлена в судебном заседании 22.05.2026.
В полном объеме определение изготовлено 22.05.2026.

Арбитражный суд Красноярского края в составе судьи Мальцевой А.Н., рассмотрев в судебном заседании заявление Федерального государственного унитарного предприятия "Горно-химический комбинат" (ИНН 2452000401, ОГРН 1022401404871)

заинтересованное лицо: обществу с ограниченной ответственностью "Производственное ремонтно-эксплуатационное хозяйство Горно-химического комбината" (ИНН 2452040122, ОГРН 1132452003034)

о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда,

в присутствии:

от заявителя (онлайн): Никитин И.Н., представитель по доверенности от 28.02.2026, личность удостоверена паспортом, (юридическое образование подтверждено дипломом),
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Оганесян А.С.,

установил:

Федеральное государственное унитарное предприятие "Горно-химический комбинат" (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 13.03.2026 Отделения Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» по разрешению споров в атомной отрасли, вынесенного единоличным арбитром Кондратьевым В.А., по делу №А0201-2025.

Определением от 24.04.2026 заявление принято к производству, возбуждено производство по делу.

20.05.2026 от заинтересованного лица поступил отзыв на заявление, который в порядке статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации приобщены к материалам дела.

При рассмотрении заявления судом установлены следующие, имеющие значение для рассмотрения заявления, обстоятельства.

Решением третейского суда от 13.03.2026 в составе единоличного арбитра Кондратьева В.А. при администрировании Отделением Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации "Российский институт современного арбитража" с общества с ограниченной ответственностью "Производственное ремонтно-эксплуатационное хозяйство Горно-химического комбината" в пользу Федерального государственного унитарного предприятия "Горно-химический комбинат" взысканы убытки за ненадлежащее исполнение обязательств по договору от 01.12.2023 № 01-54-23-

926/17153/1112 в размере 381 057,96 руб., расходы по оплате арбитражного сбора в размере 28 621,16 руб.

Из материалов дела следует, что между сторонами был заключен договор от 01.12.2023 № 01-54-23-926/17153/1112, по которому ООО "Производственное ремонтно-эксплуатационное хозяйство Горно-химического комбината" обязалось оказывать услуги по техническому обслуживанию, ремонту оборудования и эксплуатации объектов ФГУП «ГХК».

В результате схода снега с крыши здания столовой № 15 «Заря» 11.03.2024 причинен ущерб имуществу Кочергина А.В.

Решением Железнодорожного городского суда от 26.02.2025 № 2-30/2025 с ФГУП «ГХК» взыскано в пользу Кочергина А.В. 351 075 руб. ущерба, 3782,70 руб. расходов по оплате услуг оценщика, 6200,26 руб. расходов по оплате государственной пошлины), 20 000 руб. расходов по оплате экспертизы.

В соответствии с п. 10.2 договора стороны согласовали подсудность рассмотрения споров в автономной некоммерческой организации "Российский институт современного арбитража".

Решением третейского суда от 13.03.2026 в составе единоличного арбитра Кондратьева В.А. при администрировании Отделением Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации "Российский институт современного арбитража" арбитр установил факт образования наличия убытков и оснований для взыскания убытков.

Таким образом, единоличным арбитром требования истца были удовлетворены в полном объеме, решение правомерно и соответствует публичному порядку Российской Федерации, императивным нормам гражданского законодательства Российской Федерации.

Неисполнение решения третейского суда в добровольном порядке послужило основанием для обращения заявителя с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения.

Заинтересованное лицо представило в материалы дела отзыв на заявление, заявив доводы:

- 05.03.2026 уведомлением о продлении срока арбитража № 147/A02010-25 по запросу единоличного арбитра Кондратьева В.А. от 04.03.2026, срок арбитража по делу № A0201-25 был продлен на 9 дней (с 05.03.2026 по 13.03.2026). Таким образом, продление срока (на 9 дней) было оформлено только 05.03.2026, то есть после того, как срок уже истёк. Решение датировано 13.03.2026, однако в электронной системе Российского арбитражного центра не решение выгружено было. В адрес ООО «ПРЭХ ГХК» направлено было только 20 марта 2026. Таким образом, заинтересованное лицо считает, что процедура третейского разбирательства была грубо нарушена;

- пункт 10.2 договора предусматривает передачу на разрешение третейского суда споров, вытекающих из договора. Однако в рамках настоящего дела рассматривается требование о возмещении убытков в порядке регресса, возникшее в связи с причинением вреда имуществу третьего лица (Кочергина А.В.) в результате схода снега с крыши здания. Указанное требование основано на нормах о деликтной ответственности (ст. 1064 ГК РФ) и праве регресса (ст. 1081 ГК РФ), а не на условиях договора. Таким образом, спор выходит за пределы третейской оговорки;

- принятое решение нарушает основополагающие принципы российского права (противоречит публичному порядку РФ);

- взыскание с должника убытков по договору, который не был им нарушен, и при отсутствии его вины, противоречит таким принципам, как справедливость, равенство участников гражданского оборота и недопустимость произвольного вмешательства в частные дела. Кроме того, третейский суд необоснованно применил сокращённый срок

исковой давности, что привело к неправильному разрешению спора по существу и нарушению принципа законности.

Исследовав представленные в материалы дела доказательства, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

В соответствии со статьей 38 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» стороны, заключившие третейское соглашение, принимают на себя обязанность добровольно исполнять арбитражное решение. Стороны и третейский суд прилагают все усилия к тому, чтобы арбитражное решение было юридически исполнимо.

Производство по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов регламентировано главой 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (с учетом пункта 2 статьи 13 Федерального закона от 29.12.2015 № 409-ФЗ).

В соответствии с частями 1, 2, 3 статьи 236 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, правила, установленные настоящим параграфом, применяются при рассмотрении арбитражным судом заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение принятых на территории Российской Федерации решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей (третейских судов).

Вопрос о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по спору, возникшему из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, рассматривается арбитражным судом по заявлению стороны третейского разбирательства, в пользу которой принято решение третейского суда.

Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства должника либо, если его место нахождения или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника - стороны третейского разбирательства. По соглашению сторон третейского разбирательства заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть подано в арбитражный суд субъекта Российской Федерации, на территории которого принято решение третейского суда, либо в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения стороны третейского разбирательства, в пользу которой принято решение третейского суда.

По результатам рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда арбитражный суд выносит определение по правилам, установленным в главе 20 настоящего Кодекса для принятия решения (положения части 1 статьи 240 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 4 статьи 238 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определено, что при дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных статьей 239 настоящего Кодекса, путем исследования представленных в суд доказательств обоснования заявленных требований и возражений, но не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

Перечень оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда исчерпывающий, предусмотрен частью 2 статьи 46 Закона о третейских судах и статьей 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В частности, в соответствии с частями 3, 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд может отказать в выдаче

исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если сторона третейского разбирательства, против которой вынесено решение третейского суда, представит доказательства того, что:

1) одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью;

2) третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания по праву Российской Федерации;

3) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении третейского судьи или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо по другим уважительным причинам не могла представить в третейский суд свои объяснения;

4) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения, и что если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, та часть решения третейского суда, в которой содержатся постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, может быть признана и приведена в исполнение;

5) состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону.

Арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;

2) приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» в арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В силу положений пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» арбитражное соглашение заключается в письменной форме.

Арбитражное соглашение также считается заключенным в письменной форме, если оно заключается путем обмена процессуальными документами (в том числе исковым заявлением и отзывом на исковое заявление), в которых одна из сторон заявляет о наличии соглашения, а другая против этого не возражает (пункт 4 статьи 7 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»).

Ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, представляет собой арбитражное соглашение, заключенное в письменной форме, при условии, что указанная ссылка позволяет считать такую оговорку частью договора (пункт 5 статьи 7 данного Федерального закона).

Судом установлено, что заявленные истцом в третейский суд требования связаны с заключенным между сторонами договором оказания услуг.

Спор мог быть рассмотрен указанным третейским судом, поскольку данный спор является гражданско-правовым, и сторонами заключена третейская оговорка о

разрешении споров, возникающих при исполнении указанных договоров поставки (пункт 10.2 договора).

Исходя из предмета договора, а также оснований и предмета искового заявления, Третейский суд пришел к выводу, что переданный на его разрешение спор является гражданско-правовым, при этом в федеральном законе отсутствует запрет на передачу такой категории споров на рассмотрение третейского суда. Таким образом, данный спор мог быть предметом третейского разбирательства (арбитража).

Исходя из имеющихся в деле материалов и доступной для Третейского суда информации, ничто не свидетельствовало о том, что вышеуказанное Арбитражное соглашение недействительно или было оспорено кем-либо по причине его недействительности или незаключенности.

Учитывая изложенное, Третейский суд пришел к выводу о наличии между сторонами заключенного в письменном виде арбитражного соглашения, которое позволило Третейскому суду рассматривать спор по существу.

В ходе рассмотрения дела Третейским судом ни одна из сторон не заявила возражений против компетенции Третейского суда.

Лицами, участвующими в деле, каких-либо замечаний по порядку ведения третейского разбирательства заявлено не было.

В силу части 6 статьи 232 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении заявления об оспаривании решения третейского суда суд не вправе пересматривать решение третейского суда по существу.

Арбитражный суд не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом в рамках рассмотренного дела, давать собственную оценку доводам сторон третейского разбирательства и представленным сторонами доказательствам, что не предусмотрено законодательством Российской Федерации. Проверка обоснованности решения третейского суда арбитражным судом не допускается; арбитражный суд не наделен полномочиями по пересмотру по существу решений третейских судов.

Аналогичная судебная практика изложена в Определении Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2017 года № 305-ЭС17-2111.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке, предусмотренном статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, принимая во внимание отсутствие у арбитражных судов полномочий по исследованию и переоценке обстоятельств, а также оценке правильности применения третейским судом норм материального права, арбитражный суд пришел к выводу о том, что:

- состав третейского суда и процедура третейского разбирательства соответствовали соглашению сторон, федеральному закону, правилам Третейского суда;
- стороны были должным образом уведомлены об избрании (назначении) третейского судьи, о времени и месте заседания третейского суда, представители сторон приняли участие в заседании третейского суда, в котором спор был рассмотрен по существу;
- решение третейского суда принято по спору, предусмотренному третейским соглашением, и не содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения,
- решение стало обязательным для сторон третейского разбирательства,
- решение не нарушает основополагающие принципы российского права.

Судом не установлено оснований к отказу в выдаче исполнительного листа, перечисленных в статье 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 4, 20 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 №96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче

исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов», при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа компетентный суд не вправе исследовать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу, суд не переоценивает фактические обстоятельства, установленные третейским судом, не проверяет правильность применения третейским судом норм материального права.

При изложенных обстоятельствах, суд удовлетворяет заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 13.03.2026 Отделения Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» по разрешению споров в атомной отрасли, вынесенного единоличным арбитром Кондратьевым В.А., по делу №А0201-2025.

Доводы общества с ограниченной ответственностью "Производственное ремонтно-эксплуатационное хозяйство Горно-химического комбината" отклонены судом.

Довод о нарушении процедуры отклонен.

В силу п. 1 ст. 19 1 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» постоянно действующий третейский суд осуществляет третейское разбирательство в соответствии с правилами постоянно действующего третейского суда, если стороны не договорились о применении других правил третейского разбирательства. В соответствии с арбитражным соглашением (п. 10.2 Договора) споры между сторонами разрешаются путем арбитража, администрируемого Российским арбитражным центром при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» в соответствии с Правилами Отделения Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» по разрешению споров в атомной отрасли.

Согласно п. 1 ст. 18 Правил Отделения состав арбитража принимает меры к тому, чтобы арбитражное решение было вынесено в разумные сроки после последнего устного слушания или последнего обмена письменными документами по делу, но не позднее: 1) 100 дней со дня формирования Состава арбитража в рамках стандартной процедуры арбитража; 2) 60 дней со дня формирования Состава арбитража в рамках ускоренной процедуры арбитража.

В силу п. 2 ст. 18 Правил Отделения руководитель Отделения по мотивированной просьбе Состава арбитража вправе продлить сроки, указанные в пункте 1 настоящей статьи, но не более чем на 30 дней.

Состав арбитража сформирован 24.11.2025 (постановление о назначении единоличного арбитра от 24.11.2025).

Таким образом, арбитражное решение подлежало вынесению по 04.03.2026.

В соответствии с уведомлением от 05.03.2026 № 147/А0201-25 по запросу единоличного арбитра от 04.03.2026 срок арбитража продлен по 13.03.2026.

Решение вынесено составом арбитража 13.03.2026 и направлено сторонам 20.03.2026. Таким образом, третейским судом не нарушены сроки проведения арбитража (решение вынесено в установленный срок).

Направление сторонам арбитражного решения не в день его принятия не нарушило прав и законных интересов ООО «ПРЭХ ГХК».

Таким образом, состав третейского суда и процедура арбитража полностью соответствовали соглашению сторон.

Между ФГУП «ГХК» и ООО «ПРЭХ ГХК» по результатам проведения закрытого одноэтапного конкурса в электронной форме путем подписания электронных документов посредством использования функционала электронной торговой площадки ООО «АСТ ГОЗ» (<http://astgoz.ru>) (процедура № 230112400228) заключен договор от 01.12.2023 № 01-54-23-926/17153/1112 на оказание услуг по техническому обслуживанию, ремонту оборудования и эксплуатации объектов ФГУП «ГХК» (непромышленная территория).

Предусмотренная п. 10.2 договора третейская оговорка предусматривает, что любой спор, разногласие или претензия, вытекающие из договора и возникающие в связи с ним, в том числе связанные с его нарушением, заключением, изменением прекращением или недействительностью, разрешаются путем арбитража, администрируемого Российским арбитражным центром при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» в соответствии с Правилами Отделения Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» по разрешению споров в атомной отрасли.

В соответствии с п. 6.2.3 договора заказчик вправе при выявлении недостатков оказанных услуг требовать от исполнителя возмещения вреда, причиненного, имуществу заказчика, третьим лицам или их имуществу, возникшего из-за невыполнения или несвоевременного выполнения исполнителем своих обязательств по договору, вреда, причиненного вследствие нарушений исполнителем требований нормативных документов, указанных в договоре.

Возникший между сторонами спор напрямую вытекает из договора и связан с ненадлежащим оказанием ООО «ПРЭХ ГХК» услуг, повлекших причинение вреда.

Решением третейского суда от 13.03.2026 по делу № А0201-25 взысканы убытки за ненадлежащее исполнение обязательств по договору.

Применение третейским судом положений Гражданского кодекса РФ о регрессе не свидетельствует о том, что рассмотренный спор не предусмотрен третейским соглашением, т.к. указанное требование возникло в связи с ненадлежащим исполнением ООО «ПРЭХ ГХК» обязательств по договору. Кроме того, в ходе рассмотрения спора по делу № А0201-25 ООО «ПРЭХ ГХК» не заявлялись возражения относительно компетентности третейского суда. Таким образом, рассмотрение третейским судом спора по иску ФГУП «ГХК» предусмотрено условиями заключенного сторонами третейского соглашения.

При вынесении оспариваемого решения третейским судом оценивались условия Договора, акты оказанных услуг, судебные акты Железногорского городского суда и Красноярского краевого суда, претензия истца, отзыв ответчика и иные документы, на основании которых был сделан вывод о необоснованности применения сокращенного срока исковой давности по заявленным требованиям.

Доводы заинтересованного лица, по сути, направлены на переоценку обстоятельств, установленных третейским судом при рассмотрении спора, и связаны с несогласием с решением, принятым по делу не в его пользу, что недопустимо.

Таким образом, вопреки доводам приведение в исполнение решения третейского суда не противоречит публичному порядку Российской Федерации.

В силу п. 1 ст. 239 АПК РФ Арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только в случаях, предусмотренных настоящей статьей.

Учитывая, что ООО «ПРЭХ ГХК» не обжаловал решение третейского суда в арбитражный суд, не представлены доказательства, свидетельствующие о наличии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа, предусмотренных ст. 239 АПК РФ и направлены на переоценку обстоятельств, установленных третейским судом при рассмотрении спора, заявление ФГУП «ГХК» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подлежит удовлетворению.

В силу положений статей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебные расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подлежат отнесению на общество с ограниченной ответственностью "Производственное ремонтно-эксплуатационное хозяйство Горно-химического комбината".

Настоящее определение выполнено в форме электронного документа, подписано усиленной квалифицированной электронной подписью судьи и считается направленным лицам, участвующим в деле, посредством его размещения на официальном сайте суда в сети «Интернет» (часть 2 статьи 184, статья 186 АПК РФ).

По ходатайству лиц, участвующих в деле, копии определения на бумажном носителе могут быть направлены им в пятидневный срок со дня поступления соответствующего ходатайства заказным письмом с уведомлением о вручении или вручены им под расписку.

Руководствуясь статьями 110, 112, 159, 184, 185, 188, 236, 237 АПК РФ, Арбитражный суд Красноярского края

ОПРЕДЕЛИЛ:

заявление Федерального государственного унитарного предприятия "Горно-химический комбинат" о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда удовлетворить.

Выдать Федеральному государственному унитарному предприятию "Горно-химический комбинат" исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда от 13.03.2026 Отделения Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» по разрешению споров в атомной отрасли, вынесенного единоличным арбитром Кондратьевым В.А., по делу №А0201-2025 следующего содержания:

«Взыскать с общества с ограниченной ответственностью "Производственное ремонтно-эксплуатационное хозяйство Горно-химического комбината" (ИНН 2452040122, ОГРН 1132452003034) в пользу Федерального государственного унитарного предприятия "Горно-химический комбинат" (ИНН 2452000401, ОГРН 1022401404871) 381 057,96 руб. убытков, 28 621,16 руб. расходов на оплату арбитражного сбора.».

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью "Производственное ремонтно-эксплуатационное хозяйство Горно-химического комбината" (ИНН 2452040122, ОГРН 1132452003034) в пользу Федерального государственного унитарного предприятия "Горно-химический комбинат" (ИНН 2452000401, ОГРН 1022401404871) 7645 руб. расходов по оплате государственной пошлины.

Разъяснить лицам, участвующим в деле, что настоящее определение может быть обжаловано в течение месяца после его вынесения путём подачи кассационной жалобы в Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа через Арбитражный суд Красноярского края.

Судья

А.Н. Мальцева

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 14.07.2025 07:52:14

Кому выдана Мальцева Анастасия Николаевна